С бандитами я поступила следующим образом: приказала заткнуть им рот кляпом, не дав возможности прикусить языки во избежание совершения самоубийства, затем приказала полностью раздеться, чтобы не было никакой возможности пронести скрытое оружие в одежде, и связала им руки. Потом я бросила их в то самое темное подземелье под особняком.

Там очень влажно, темно и холодно, солнечный свет не проникает туда совсем, поэтому находиться там практически невозможно, из-за того, что люди обычно впадают там в депрессию и уныние.

Когда Ратока был младше, он провел там три дня и вышел оттуда совершенно изможденным. Но через несколько дней он уже полностью восстановился.

Если подумать, Ратока оказался намного смелее, чем я думала, так как совершенно спокойно достал для меня хлыст из этого подземелья и кроме того, во всем особняке практически не было света, кроме нескольких свечей. И ему приходилось даже спать там.

Единственное, что я дала бандитам, это один очень большой бочонок воды, и оставила их одних в темнице на два дня. Этот способ я специально выбрала, чтобы как можно быстрее сломать их дух, так как они голодают и не могут нормально пить через кляпы во рту.

Утром третьего дня в специальную комнату для допросов я привела одного из бандитов, который казался главарем шайки. Вероятно, он не мог нормально спать, так как выглядел полностью изнуренным и бледным. Поскольку я не давала ему ничего есть в течение этих двух дней, он, скорее всего, чувствовал головокружение и тошноту.

“Сначала я спрошу тебя. Может, ты что-то хочешь мне сказать?”

Мои солдаты его немного отмыли, и ему вернули одежду, которая была полностью осмотрена, но его волосы и борода все еще были грязными и неопрятными.

“Теперь я понял, как вы, варварские и дикие аристократы, обращаетесь со своими заключенными. Это был очень ценный опыт.”

У него есть железная воля и он тоже принципиальный.

Он с трудом заговорил со мной на языке Арсии, но не смотрел на меня свысока из-за того, что я была ребенком, во время нашей первой встречи он даже отметил, что я принадлежу к Арсианское знати.

"Это подземелье оставил мне мой покойный отец, известный как самый жестокий тиран во всей Арсии. Я не могла придумать более подходящего места для посетителей из другой страны, чтобы им расслабиться и отдохнуть здесь. Я уверен, что вы привыкли к мягким кроватям.”

Я иронично улыбнулась ему в ответ. Несмотря на то, что он хотел оскорбить меня, говоря о нашем варварстве и дикарстве, для меня это не было оскорблением. Не думаю, что кто-то из Калдии будет воспринимать это как оскорбление.

Солдаты, охранявшие бандита, дружно засмеялись. Поскольку они привыкли к грубой речи и слышат ее каждый день, они гораздо более искусны в способах задеть кого-либо. Для того, чтобы полностью сломать пленных, я решила максимально ухудшить условия их существования, но, похоже, у меня это не получилось. Когда бандит услышал смех, его лицо побагровело.

“О? Так у вас есть даже мягкие кровати? Дай угадаю… Аристократы и простолюдины, вы все спите на стогах соломы?”

"О, так люди в Денселе должно быть все еще спят на стогах сена. Кажется, что ваша культура все еще совершенно неразвита. Должно быть, это действительно неудобно. Правильно, ребята, что я выбрала именно темницу. В конце концов, даже простые кровати, на которых спят простолюдины, слишком хороши для вас.”

Увидев, как я хмурюсь, не находя слов и не зная, как противостоять мне, бандит мог только проклинать меня на своем родном языке Рингвен, все время повторяя: "проклятый брат!“

Мои солдаты не смогли сдержать смех. Это было действительно так смешно! После того, как я приказала им быть грубыми и вульгарными по отношению к заключенным, они послушно следовали моим приказам, хотя я думаю, что солдаты все равно сделали бы это без всякого приказа.

Обмениваясь с этим бандитом оскорблениями, я узнала о нем совсем немного.

Так как я много знала о различных языках, которые мне навязала миссис Маршан, я поняла, что бандит проклинал меня на языке Рингвена. Хотя у него есть довольно сильный акцент, он также может говорить на языке Арсии, а это означает, что он имел хорошее воспитание. На языке Рингвена говорят в Денселе и Планатес. Несмотря на то, что он проклинал меня, его произношение было очень хорошим, он определенно принадлежит обществу высшего класса.

Несмотря ни на что, он не говорил слов, которые я ожидала услышать от бандита, тем не менее, информация, которую я получил от Югфена, заключалась в том, что именно бандитская группировка вторглась в нашу страну. Но мне нужно было узнать, на каком основании Югфен назвал эту группу людей бандитской.

Что ж, сейчас я уже проанализировала текущую информацию, которая у меня была, и пришло время начать настоящий допрос. Так что я позвала Ратоку, который был в соседней комнате. Он сегодня опять носит вуаль, чтобы солдаты не узнали его, но сейчас, вероятнее всего, его лицо искажено страшной гримасой под этой завесой.

“Принеси мне предмет, который я приготовила”.

“Хорошо.”.

Ратока подошел ко мне и размотал хлыст, который был в его руке. Этот кнут был весь замотан цепями и узлами, чтобы вызвать как можно большее кровотечение в теле человека. Я помню, что мой отец подарил этот кнут моему бывшему старшему брату в подарок, когда ему исполнилось 6 лет. Я полагаю, что, если бы мой отец был еще жив, он бы тоже дарил мне такие же вещи на день Рождения.

Тем временем, бандит смотрел на хлыст с широко раскрытыми глазами от удивления. Впервые с того момента, как я вошла в эту комнату, я увидела, как его лицо начало немного подергиваться.

"Сейчас я задам тебе еще несколько вопросов. Я не возражаю, если ты на них не ответишь, но в подземелье находятся еще одиннадцать человек, которые могут занять твое место. Но я не собираюсь допрашивать кого-либо из них, пока я не закончу с тобой.”

Услышав это, лицо бандита начало дергаться сильнее.

"Но если я дойду до последнего человека, то думаю, что он будет уже почти мертв от голода.”

Мои солдаты все время просто смеялись. Я думаю, что это возымело эффект, так как лицо бандита полностью побледнело. Я поняла, что там, в подземелье есть кто-то более важный, и что этот бандит просто не может себе позволить, чтобы его пытали. Интересно, кто это?

"Ты злая еретичка!”

Кричал он в гневе.

И так, я поняла, что я еретичка. Ну, тогда, я должна узнать об этом еще больше.

На самом деле оказалось не так сложно получить от него информацию, чем я думала сначала. И я начала чувствовать, что мне это нравится.

http://tl.rulate.ru/book/873/320636